

**ПЕРВЫЕ ВЬЕТНАМСКИЕ СВЯЩЕННИКИ
в ТОНКИНЕ и в КОХИНХИНЕ¹
(1660-е гг.- конец XVII в.)**

К середине XVII в., помимо Вьетнама, католические миссии были основаны Орденом иезуитов во многих странах Дальнего Востока и в ЮВА: в Китае, на острове Хайнань, в Камбодже, Лаосе, Сиаме. Но миссионеров постоянно не хватало, а главное - во всех этих миссиях отсутствовали епископы, только они имевшие право рукополагать подготовленных катехистов (вспомогательный церковный персонал) в священнический сан. Регулярное назначение епископов было главной предпосылкой для создания корпуса национального духовенства в названных миссиях.

Но руководство Ордена иезуитов в целом и Португалия не были склонны к положительному решению этого вопроса. Существовали сомнения и опасения в уровне и возможностях местного духовенства самостоятельно осуществлять богослужение и многочисленные церковные требы.

Однако непрерывно возраставшее число вьетнамских христиан, малочисленность европейских миссионеров, а также угроза постоянных гонений со стороны вьетнамских властей - все это с необходимостью ставило перед Ватиканом вопрос о создании в наиболее многочисленных миссиях Вьетнама - Кохинхине и Тонкине корпуса национального духовенства.

Поскольку все эти вопросы находилось в ведении Святейшего престола, руководство миссии Макао решило послать в Европу А. де Рода - одного из наиболее успешно действовавших миссионеров того времени во Вьетнаме, горячего сторонника создания вьетнамского корпуса духовенства.

О трудностях путешествия того времени говорит тот факт, что А. де Род три с половиной года добирался до Европы, так как был арестован и провел три месяца в тюрьме у голландских протестантов в Батавии за то, что осмелился служить в этом

городе католическую мессу. В Рим де Род прибыл 27 июня 1649 г., после 21 года жизни в странах «Восточных Индий»².

Де Род выжидал более года, прежде чем подать два прошения, в которых он изложил ситуацию в миссиях во Вьетнаме, указывая на необходимость прибытия епископов. Он подчеркивал, что число верующих христиан во Вьетнаме ежегодно возрастает на 15 тысяч душ. И это в стране, примерно равной по численности населения Италии. Но из-за отсутствия епископа еще ни один христианин не прошел конфирмацию, — писал де Род, а многие умерли без таинства причастия из-за отсутствия священника. Кроме того, гонения возрастали, уже есть семь мучеников за веру. В своих прошениях де Род также приводил аргументы в пользу создания вьетнамского духовенства: узнаваемость европейских миссионеров была особенно опасна во время гонений, и только силами местного клира численностью в 300-400 человек возможно духовное окормление разросшейся христианской общины. Следовательно, по мнению де Рода, необходимо было как можно скорее принять решение в Ватикане по созданию корпуса местного вьетнамского духовенства, для этого необходимо было послать во Вьетнам епископов, чтобы они рукоположили в священнический сан вьетнамских катехистов.

Вместе с тем де Род предупреждал Святейший престол о том, что надо стараться избегать конфликта с системой португальского патроната. Для этого епископов надо посылать в звании «*in partibus infidelium*»³, их назначение должно исходить от самого Папы и чтобы они отправлялись в свои миссии не через Лиссабон. Тогда права короля Португалии не будут затронуты, а епископ будет обладать свободой действия в миссиях.

Де Род также подчеркивал в своих прошениях на имя Папы и кардиналов отдела Конгрегации пропаганды веры в Риме, что не надо сомневаться в уровне богословского образования будущих вьетнамских священников и христиан в целом, что они проявили наибольшую твердость в вере, став мучениками за нее, и что во Вьетнаме фактически уже существует Богословская семинария по подготовке катехистов, и там сейчас есть кандидаты, вполне подготовленные к священнической службе⁴.

Пока де Род выжидал и изучал обстановку и расстановку сил в Ватикане, за это время миссии Кохинхины и Тонкина, входившие в японскую провинцию по административному делению Ордена иезуитов, были включены в сферу действия португальского патроната. Поэтому, подавая свои прошения с просьбой прислать епископов непосредственно по решению Ватикана, де Род отдавал себе отчет во враждебности со стороны Португалии, которая в этом случае сочтет свои права ущемленными в своих владениях в этом районе земного шара.

Привилегии королей Португалии и Испании восходят к эпохе географических открытий и завоеваний Генри Мореплвателя в 1415 г. С этого времени все миссионеры, без исключения, должны были прибыть в Гоа, чтобы пройти вторичный, после Лиссабона контроль вице-короля и Инквизиции. Тех, кто не имел специального разрешения короля, - всех возвращали обратно в Европу. В результате в миссиях стран Востока не хватало работников, их долго и тщетно там ожидали, так как их прибытие зависело от воли короля.

С ослаблением военной силы Португалии, злоупотребления патроната в ее колониальных владениях множились. Складывалась ситуация, при которой Ватикан управлял церковью только косвенным образом, все решения принятые Римским папой, должны были пройти канцелярии Мадрида или Лиссабона, а весь персонал миссионеров находился в прямой зависимости от королевской власти Испании или Португалии.

Политика Ватикана по созданию вьетнамского клира. Как ответ и как реакция на создавшееся положение, Ватиканом была создана такая специальная организация, как Конгрегация пропаганды веры - Fide, 1622 г. (в количестве 13 кардиналов, двух прелатов и одного секретаря), которая выступала от имени Святейшего престола в решении всех проблем миссионеров. Первым секретарем этой новой организации был Франсуа Инголи, занимавший этот пост в течение 27 лет и много сделавший для укрепления папской власти в католических миссиях Азии. Он начал с того, что организовал подробное анкетирование о состоянии католических миссий в странах Азии. Получив результаты, он стал писать доклады о злоупотреблениях патроната, препятствовавших распространению христианской веры

на Востоке. Так, в меморандумах от 1625, 1628 гг. Инголи отмечал, что многие миссионеры не знают языка страны пребывания миссии, епархии и приходы слишком велики в территориальном отношении, часто происходит смешение духовного и светского, миссионеры-иезуиты иногда пренебрегают религиозным обучением местного населения. В меморандуме 1644 г. подчеркивалось, что все церковные дела решает власть вице-короля Португалии в Гоа, должности епископов остаются по долгу вакантными⁵.

В целом в своей политике Конгрегация пропаганды веры стремилась, в отличие от миссионеров-иезуитов, создать там, где была возможность, корпус местного духовенства. Так, в 1626г. в Японии, в самый разгар гонений было дано указание епископу резиденции Фумой Диего Валенте рукоположить в сан нескольких японских священников. В 1627 г. в Риме был открыт Колледж Конгрегации, предназначенный для подготовки в священники кандидатов, прибывших из восточных миссий. В 1630 г. Конгрегация выпустила всеобщую инструкцию о необходимости создания местного духовенства в странах Востока. В довершение всех этих новшеств по инициативе Конгрегации пропаганды веры в миссиях Азии, находившихся под влиянием португальского патроната, было решено ввести новую должность: апостолических викариев, обладавших, как было сказано выше, полномочиями епископов. До этого подобных должностей в католических миссиях в Азии не было, что делало невозможным посвящение в духовный сан местных жителей.

Эта должность использовалась Ватиканом в тех европейских странах, где господствовал протестантизм, там, где не могла функционировать обычная церковная иерархия римско-католической церкви⁶. Учреждая должность апостолических викариев в миссиях Азии, Конгрегация пропаганды старалась обходным путем избежать прямого конфликта с королевской властью Португалии, но это не удалось: в 1633 г. и 1638 г. миссионер-посланец Конгрегации не был признан в Гоа, так как не имел документов канцелярий Лиссабона. В 1644 г. он был вынужден вернуться в Европу, чтобы избежать ареста и насиль-

ственной отправки в Лиссабон. Весь этот конфликт был в разгаре, когда А. де Род прибыл в Рим⁷.

С 1649 г. отношения между Португалией и Ватиканом осложнились еще больше. Возможно, поэтому де Роду был оказан благоприятный прием: его дело было заслушано в присутствии Папы Иннокентия X на заседании Конгрегации 26 сентября 1650 г., но принятие решения затягивалось. Папа предложил де Роду поехать в должности первого епископа во Вьетнам, но он отказался, сославшись на подорванное здоровье. Тогда в Ватикане ему поручили ехать в Париж и там искать подходящие кандидатуры епископов для миссий Вьетнама. Возможно, длительные колебания Папы были связаны с его нежеланием обострения отношений с королевской властью Португалии.

За это время де Род издал свои труды: «Описание Тонкина» — 1650 г., «Аннамито-португальско-латинский словарь», опубликованный Конгрегацией Пропаганды в 1654 г., а также Катехизис, составленный им на вьетнамском языке с его же переводом на французский язык, впервые напечатанный в европейской типографии латинским алфавитом.

11 сентября 1652 г. де Род покинул Рим и направился в Париж, где он нашел поддержку. В Париже в то время существовали кружки молодых людей, клерикальные и светские, — «Добрые друзья», где собирались ученики священников. Для них приезд де Рода и его предложения о возможной работе в таких миссиях, как Кохинхина и Тонкин, были исполнением их мечты по служению в далеких, недавно открытых землях. Де Род изложил им нужды церкви в Тонкине и Кохинхине, подчеркнув прекрасные результаты в принятии там христианства. Двадцать человек — членов Ордена иезуитов со всех концов Франции предложили де Роду свои услуги и согласились отправиться во Вьетнам.

Начинание де Рода было поддержано высшей французской аристократией, от которой начали поступать денежные средства: герцогиня д'Эгийон, племянница умершего кардинала Ришелье, согласилась выплачивать ежегодную ренту в 600 экю первым трем епископам Тонкина и Кохинхины. Сам король Людовик XIV заинтересовался предложением де Рода,

считая, что появление Франции в лице ее священников в миссиях Дальнего Востока и “Восточных Индиях” будет способствовать ее возвеличиванию и укреплению ее могущества в этих далеких землях. Он также предложил значительные средства для миссий Вьетнама. Конец XVII в. примечателен тем, что это были годы форсированного вхождения и участия Франции в деле распространения христианства за пределами Западной Европы, ее присоединения к миссионерству среди других стран Западной Европы, начинавших эту деятельность в XV—XVI веках. Все это заметно усилило роль Франции в странах Индокитайского полуострова.

Созданием Конгрегации пропаганды веры, а затем Общества Иностраных Миссий Парижа папство старалось перехватить власть и инициативу в Восточноазиатских миссиях над духовенством, получившим ранее свои назначения от Португалии.

Де Род получил также поддержку французского католического духовенства: Ассоциация отправила Папе два послания в 1653г., прося разрешения о создании местного духовенства во Вьетнаме.

Но возникли препятствия со стороны Португалии, которая использовала католические миссии в странах Азии для сохранения своих владений. Узнав о назначении французских епископов, Португалия выразила опасение относительно усиления влияния Франции на Дальнем Востоке, захвата оставшихся ее колоний, разрушения ее влияния и торговли⁸”.

В Риме обо всем были осведомлены, но Святейший престол не хотел действовать прямолинейно, так как сохранял чувство глубокой благодарности к стране, оказавшей в свое время столько услуг в деле распространения христианства в новых неведомых землях «Восточных Индий» на начальном этапе. Вместе с тем, в Риме опасались ареста французских миссионеров со стороны португальских властей.

Де Род присутствовал при отъезде 20 священников-иезуитов в миссии их назначения: Тонкин и Кохинхину. Среди них был Тиссанье, написавший позднее свое “Описание” миссии в Тонкине. 21 марта 1655 г. корабли португальского флота подняли якоря, но без де Рода. Он отбыл в ноябре 1654 г. в

Персию как руководитель миссии, не стремясь больше во Вьетнам по разным причинам, в том числе и потому, что он очень хорошо знал, какое сильное недовольство он возбудил в Португалии своими действиями. Де Род прожил в Персии, руководя миссией еще десять лет, и скончался в Исфагане 5 ноября 1660 г. в возрасте 69 лет⁹.

Создание Общества Иностранных миссий Парижа (1665 г.). Следует подчеркнуть, что идея создания специального миссионерского общества была впервые выдвинута А. де Родом в Париже, когда он пытался добиться назначений епископов на Дальний Восток. Произведенное назначение епископов поставило непосредственно на повестку дня вопрос о создании такого института. Главное внимание Конгрегации пропаганды веры в первую очередь было уделено давним миссиям португальского патроната – Тонкину, Кохинхине и Китаю. Решением от 13 мая 1658 г. Конгрегация Пропаганды назначила трех епископов на Дальний Восток: Паллю, Ламбер де ла Мотта (епископа Бейрута, которого все вьетнамцы стали называть «епископ Берит», ставшего на 20 ближайших лет основной фигурой в деле создания вьетнамского духовенства) и Игнатия Котоленди (назначен 20 сентября 1660 г.). Все они были в должности апостолических викариев и носили титул «*in partibus infidelium*». Были названы также границы апостолических викариатов (декрет Папы от 9 сентября 1658 г.):

Викариат Паллю включал Тонкин, Лаос и пять китайских провинций;

Викариат Ламбер де ла Мотта включал Кохинхину, четыре китайские провинции и остров Хайнань;

Викариат Котоленди охватывал северные провинции Китая, Кореи и «Тартарии» (Монголии).

Все эти назначения делались с целью создания в этих странах корпуса национального духовенства. Специальная инструкция Папы предписывала следующие необходимые условия для местных священников: знание латинского языка, канона Мессы и главные формулировки Таинств Церкви. Другие молитвы могли совершаться на родном языке населения этих стран¹⁰. Таким образом, происходил процесс взаимного языко-

вого обучения: миссионеры обучались вьетнамскому языку, а вьетнамцы — латыни.

Конгрегацией пропаганды веры была выпущена еще одна инструкция, определявшая поведение миссионеров в странах их миссий. Главным ее пунктом для новых епископов и всех миссионеров было “держаться как можно дальше от политических дел данной страны, так как это может навредить главному делу — распространению религии¹¹”. Особенно Конгрегация пропаганды предупреждала миссионеров от вмешательства в национальные вопросы и споры, и от создания политических фракций и группировок.

В вопросе о контактах с восточными цивилизациями, обычаями и социальными формами обществ Инструкция строго предписывала «не вмешиваться и не оказывать давления с целью заставить народ изменить их привычки, обряды, обычаи и нравы, если они не противоречили непосредственно христианству. В инструкции подчеркивалось: «В самом деле, что может быть более абсурдного в старании ввести в Китае обычаи Франции, Испании или Италии и других частей Европы? Это не ваша задача, вы должны думать о распространении веры, которая не отталкивает и не ущемляет местные нравы, а, напротив, защищает их»¹².

Эти правила поведения, сформулированные Конгрегацией пропаганды в 1659 г., стали определяющими для миссионеров в странах Дальнего Востока на протяжении трех последующих веков.

Начинался новый этап — формирование корпуса местного духовенства в странах Дальнего Востока и в миссиях Вьетнама в первую очередь.

Влиятельная французская католическая Ассоциация Святого Причастия выделила крупную сумму в 120 тысяч ливров на обустройство епископов во Вьетнаме. Подготовка к отъезду велась солидная, начиная со строительства специального корабля на верфях Голландии. Собирались также подарки: золотые и серебряные изделия, амбра, картины и миниатюры, работы по математике и по различным видам искусства. В плавание к далеким берегам собирались не только священники, но и люди светских профессий: врачи, художники, музыканты. Из со-

рока кандидатов-священников Паллю отобрал только шесть человек¹³.

Ламбер де ла Мотт первым отплыл из Марселя 27 сентября 1660 г., Паллю покинул Францию 3 января 1662 г. После их отъезда в Париже на улице де Бак было создано Общество Иностраннх миссий и Семинария при Обществе, существующая и в наши дни. Официальное открытие Семинарии («для обращения неверных в других странах») состоялось в июле 1662 г. Король Людовик XIV написал по этому случаю руководству Семинарии Обращение и подарил ренту в 15 тысяч ливров. Ватикан письмом от 11 августа 1665 г. также санкционировал открытие Семинарии. С этого момента ведет отсчет своей деятельности Общество Иностраннх миссий в Париже (ИМП). Его членами были епископы, миссионеры. Общество возглавлялось директором, в его составе также действовал Богословский семинар. Целью ОИМП и его основной задачей было планомерное создание корпуса национального духовенства с полным составом церковных чинов: епископата, священства и диаконства. Тем самым создававшиеся новые национальные церкви в странах Азии выводились из подчинения власти португальского патроната и подчинялись непосредственно ИМП и Конгрегации пропаганды веры в Ватикане. С созданием Общества ИМП закончился период монопольной евангелизации стран Дальнего Востока и Юго-Восточной Азии членами Ордена иезуитов. Им на смену пришло французское духовенство, но и испанских священников оставалось достаточное количество в старых католических миссиях.

Новая политика Ватикана: назначение апостолических викариев в миссии Вьетнама

Миссионеры-иезуиты находились во Вьетнаме уже свыше 50 лет в Кохинхине и 40 лет в Тонкине. Через 20 лет после отъезда из Вьетнама А. де Рода (1645 г.) новые миссионеры — французы были готовы приступить к выполнению своих задач. Но их путешествие из Европы в XVII в. длилось более двух лет, и было столь трудным и опасным, что зачастую стоило жизни. Из семи священников, которые отплыли из Марселя вместе с Паллю, пятеро умерли в дороге.

Отплывший раньше чем Паллю, де ла Мотт, прибыл в Сиам 22 августа 1662 г. вместе с двумя коллегами — Франсуа Дейдье и Жаком де Бурж. Он увидел, что христианское учение свободно проповедуется в этой стране, там много иностранцев со всех концов света. Он решил создать в Сиаме постоянную резиденцию для новой волны миссионеров. Выбор Аютии епископом Ламбер де ла Моттом был не случаен. Это было сделано демонстративно в противовес старому и всеми признанному религиозному центру Португалии на Дальнем Востоке — Макао.

Главной целью Ламбера де ла Мотта было проникнуть в его миссию назначения — Кохинхину. Но там начались гонения на христиан, и де ла Мотт не мог туда поехать. К нему присоединился Паллю (27 января 1664 г.) и таким образом два епископа, назначенные в миссии Вьетнама сошлись в Аютии. Было решено собрать Синод, чтобы выработать общие правила поведения для миссионеров.

В Тонкине также начались гонения на христиан. Правитель этой части Вьетнама издал указ в следующих терминах: «Мы изгнали и изгоним навсегда из наших владений этих «отцов», бежавших из своих стран и приехавших обучать наш народ — его необразованную и невежественную часть, а также женщин. Их закон не имеет основ, к тому же он очень смешной и вредный, так как учит, что не надо почитать Небо и Землю, не надо соблюдать культ духов и демонов, женщинам же надо покинуть своих мужей, а мужьям — своих жен»¹⁴. Из-за гонений и Паллю не мог прибыть в Тонкин, в миссию своего назначения. Он написал христианам Тонкина письмо, полное слов сочувствия и утешения в их преследованиях за христианскую веру. Паллю так никогда и не смог побывать в Тонкине. Он провел годы, путешествуя между Парижем и Дальним Востоком, организуя и решая различные дела Общества Иностраных миссий. Через десять лет, в 1674 г. он вновь попытался проникнуть в Тонкин, но буря прибила его корабль к берегам Филиппин, где его арестовали голландцы и отправили обратно в Европу. В 1678 г. он передал дела миссии Тонкина священникам Дейдье и де Буржу, а сам получил назначение апостоличе-

ским викарием в Фокиен (Китай) и должность главного администратора миссий Китая.

В силу сложившихся обстоятельств Ламберу де ла Мотту пришлось возглавлять обе миссии Вьетнама - Тонкин и Кохинхину (с 1665 г. и до года его смерти в 1679 г.). Он стал главным организатором вьетнамской католической церкви на этом новом этапе ее истории. Когда он прибыл в Индокитай, ему было 40 лет, он находился в расцвете своих сил (родился в 1624 г. в Лизье). По своей натуре де ла Мотт был склонен к мистике, характер имел беспокойный, всецело был поглощен своей внутренней жизнью, стремился к аскетизму и даже мученичеству, к внутреннему совершенствованию. Всякое активное действие причиняло ему боль и разочарование. Он был неуживчив, в его миссии вспыхивали многочисленные ссоры и конфликты. По образованию он был нормандский адвокат и смело вступал в конфликтные отношения с инквизицией в Гоа, стоившие ему больших неприятностей. У него были также длительные ссоры с иезуитами. Будучи по натуре реформатором, он их упрекал в занятии торговлей, а также в недостаточных, по его мнению, усилиях по евангелизации Вьетнама.

Но руль управления миссиями Ламбер де ла Мотт держал крепко. Его главным устремлением было рукоположить в священнический сан вьетнамских катехистов. Для этого необходимо было основать Богословскую семинарию в Сиаме. И она была им создана на берегу реки Менам, с присвоением ей имени Св. Иосифа и принимавшую молодых людей — будущих священников и дьяконов со всех концов Индокитая (там обучались носители 10—12 местных наречий). Духовная семинария начала работать с 1666 г., о чем де ла Мотт сообщал в своем письме Паллю. При ней был создан небольшой колледж, где получали богословское образование. В Семинарии преподавали латынь, философию и теологию. Миссия в Сиаме пользовалась большим расположением тайского короля Пха Нарай, желавшего послать сиамериканское посольство во Францию, к королю Людовику XIV и чтобы это посольство возглавил сам епископ Ламбер де ла Мотт. Этим планам не суждено было сбыться, так как епископ скончался 15 июня 1679 г. Когда он болел, сам король посылал к нему своих врачей.

В своем завещании в знак примирения с миссионерами-иезуитами Ламбер де ла Мотт написал: «Я оставляю Церкви почтенных отцов-иезуитов из Макао в знак свидетельства моей дружбы крест моего брата, который он мне передал незадолго до своей смерти»¹⁵.

Начиная с 1668 г. в Семинарии были рукоположены первые вьетнамские священники, а в дальнейшем многие поколения вьетнамцев прошли через этот колледж и Семинарию в Сиаме, так же, как и их собратья из других восточных стран. Этот колледж стали называть Главным колледжем Юго-Восточной Азии. Оба этих духовных учебных заведения сыграли важную роль в создании корпуса национального духовенства в странах Дальнего Востока. Важно отметить, что первые вьетнамские католические священники были подготовлены для своего религиозного служения именно в духовной Семинарии Аютии.

Французское духовенство, в отличие от миссионеров-иезуитов «португальского» периода, самым непосредственным образом было связано с Ватиканом, а не с системой португальского патроната, существовавшим практически на всей территории Азии с начала XVI в. Результатом этого «перехода власти» и проведенной Римом реорганизации всего уклада жизни католических миссий Азии, стали существенные успехи в деле распространения католицизма во многих азиатских странах и создание в некоторых из них местных национальных христианских церквей, ярким примером которого является вьетнамская католическая церковь, существующая уже более 300 лет и возглавляемая высшими церковными национальными иерархами-вьетнамцами: кардиналом, тремя архиепископами и епископами.

Начальный этап деятельности священников Общества ИМП во Вьетнаме (1660-е – 1670-е гг.)

Но несмотря на успехи в Сиаме, перед епископом де ла Моттом оставалась главная задача: необходимо было проникнуть во Вьетнам и взять руководство миссиями в свои руки. Но в эти десятилетия положение в Кохинхине и Тонкине было напряженным в отношении христиан. В Кохинхине преследования были постоянными, миссионеры только подарками правителю могли на время смягчить его настроение, их передви-

жение по стране было сильно ограничено. В 1648 г. умер правитель Дангчаунга (Кохинхины) – тюа¹⁶ Тхыонг, ему наследовал его сын тюа Хиен, но ситуация не изменилась к лучшему. Новый правитель проводил свою жизнь в военных походах, и его настроение зависело от его побед или поражений. Так, в 1653 г. он одержал победу над Тямпой, в 1655 г. над правителями северного Вьетнама — Чинями, а 1658 г. принес ему успехи в войне с Камбоджей. Все это давало христианам некоторую передышку. Но в 1661 г. тюа Хиен потерпел поражение от правителя Северного Вьетнама - Чинь Така, который сумел захватить две северные провинции его владений — Нгеан и Ботьянь. Это повлекло за собой немедленное усиление гонений на христиан, четверо были казнены за веру и впоследствии провозглашены святыми мучениками¹⁷.

В Тонкине ситуация была схожей. Тюа Чинь Чанг выслал де Рода из страны, подверг вьетнамских христиан преследованиям. После смерти Чинь Чанга в 1657 г. ему наследовал его сын Чинь Так, относившийся к новой вере очень подозрительно. Уже во второй год своего правления он выслал из страны всех миссионеров, кроме двух - Боржеса и Тиссанье, и отказался впускать в страну других. В 1662 г. Чинь Так опубликовал «Инструкцию по реформе нравов», направленную, прежде всего, против христианской религии. На следующий год он выслал последних двух миссионеров. В Тонкине больше не осталось священников, въезд новым миссионерам был запрещен.

Но эти преследования были только частью тех трудностей и опасностей, которые надо было преодолеть. Главная трудность была, внутреннего порядка. Прибытие апостолических викариев и священников Общества Иностранных миссий из Франции выглядело как вторжение в страну, где христианская миссия была основана и поддерживалась все эти годы португальскими миссионерами Ордена иезуитов. Они пользовались большим авторитетом в глазах населения и исключительными правами. Теперь они должны были уступить место другим, к тому же французам по национальности, чье политическое влияние и преобладание непрерывно возрастало не только в Западной Европе, но и в Азии с начала правления Людовика XIV. Поэтому для иезуитов-португальцев в этой ситуации примешива-

вался еще и горький привкус поражения своей родины, и как следствие этого - наступление на их права со стороны поднимавшейся новой сильной державы — Франции, в то время как Португалия слабела и клонилась к упадку. Все это привело к разногласиям, ссорам и конфликтам в христианской общине Вьетнама.

Л. де ла Мотт наметил свой визит в Кохинхину на 1664 г., но трое миссионеров-иезуитов, находившихся в Кохинхине, в своем письме просили его не делать этого, чтобы не вызывать усиления гонений приездом такого важного духовного лица, как епископ. Вместо себя де ла Мотт послал миссионера Луи де Шеврея с переводчиком-японцем, прибывшими в Кохинхину в июне 1664 г. Де Шеврей вез с собой 2000 ливров для вьетнамских христиан, из них 300 ливров для миссионеров-иезуитов¹⁸.

Но он мог оставаться в Кохинхине только восемь месяцев. С точки зрения Л. де Шеврея состояние христиан-вьетнамцев и христианской религии в Кохинхине было плачевным. Он увидел, что к церковной службе примешивались обычаи местных языческих верований, костел в Туране был в запущенном состоянии. Кроме того, миссионеры-иезуиты разрешили христианам проводить церемонии, связанные с культом предков. По мнению де Шеврея, эти церемонии были полны суеверий и магии: «Они поставили большой стол, на одном конце которого поставили маленькую икону и две зажженные свечи. Затем стали подходить мужчины, каждый с зажженной свечой в руке, с другого конца стола, делая большие ритмические приседания и пронося перед этой иконой свои зажженные свечи»¹⁹. Все это происходило в Хюэ в церкви, где до этого проповедовал Жан де ла Круа, миссионер-иезуит.

В катехистах он заметил большое охлаждение и пренебрежение к вере, так как они 20 лет оставались без духовного пастыря. Состояние христианских общин оставляло желать лучшего, недостатков и нарушений было много. Шеврей принялся за работу. В Файфо он стал преподавать детям латынь. Но вскоре начались гонения, тьюа Хиен приказал арестовать всех миссионеров, запереть их, а вьетнамских христиан принуждали отречься от веры.

Японские христиане, проживавшие в Файфо, всегда были опорой миссионеров и христианской веры во Вьетнаме. Но вьетнамские власти стали угрожать лишить их состояния и богатства, и они почти все отступились от веры. В порту Кашан 120 человек наиболее богатых вьетнамцев последовали их примеру. В провинции Куангнгай 4000 вновь обращенных вьетнамцев оказались плохо подготовленными иезуитами, в результате вскоре почти все они отреклись от веры²⁰.

Но в целом верующие миссии Кохинхины были еще многочисленны, хотя власти лишили их всего состояния, имущества и водили по улицам с шейными колодками и в таком виде они вынуждены были просить милостыню. В Куангнгае были казнены семь мучеников за веру, из них трое детей, они были разорваны слонами. В том же 1664 г. 43 христианина стали мучениками за веру. Высланный из Кохинхины в марте 1665 г. де Шеврей отбыл в Сиам с реликвией: головой казненной молодой мученицы Люси, которую он передал де ла Мотту²¹.

Новый визит де Шеврея в Кохингину состоялся в августе 1665 г. В Файфо он выбрал двух катехистов - Жозефа Чанга и Люка Бена и отправил их в Сиам в семинарию, чтобы они готовились к принятию священнического сана.

Но постепенно французские священники укрепляли свои позиции среди вьетнамских христиан. Священник Хэнк, прибывший вместе с де Шевреем, сообщал в своем докладе от 20 февраля 1670 г. в Рим, что он смог окрестить с 1665 по 1670 гг. 2440 человек, а его катехисты — еще 3920 человек. Можно предположить, что к моменту смерти Хэнка в 1670 г. число христиан в Кохингине достигло 25—30 тысяч человек, половина из них были окрещены французскими священниками Хэнком и Бриндо²².

Ламбер де ла Мотт смог посетить миссию своего назначения только в июле 1671 г. в сопровождении двух французских священников — Вашé и Маó. Они высадились у южных границ Кохинхины в провинции Фанранг. Де ла Мотт намеревался продвигаться на север тайно, но христиане-вьетнамцы узнали о его прибытии и продвижение «епископа Берита» стало триумфальным шествием, настолько христиане были рады увидеть первого епископа, прибывшего к ним с визитом. Но в пути де

ла Мотт был отравлен апельсиновым вареньем в доме одного вьетнамского чиновника и шесть недель провел между жизнью и смертью, так же, как и Вашé. Немного придя в себя, Ламбер де ла Мотт продолжил свое путешествие к Файфо.

В провинции Куангнгай многие христиане выразили свое желание проживать сообща в христианской общине. Особенно этого желали женщины. Де ла Мотт объединил их в религиозную Конгрегацию «Возлюбленные Креста». Сначала там было всего восемь женщин. По словам Вашé они вели самую добродетельную жизнь, посвящая свое время молитвам и работе. Их жизнь «ничем не отличалась от жизни монахинь самых суровых религиозных женских Орденов Западной Европы»²³.

19 февраля 1672 г. Л. де ла Мотт открыл в Файфо первый Синод Кохинхины в присутствии трех вьетнамских священников и нескольких вьетнамских катехистов. Иезуиты отказались присутствовать, они все еще не желали признавать власть французского епископа. Вскоре де ла Мотт отбыл в Сиам, опасаясь усиления преследований вьетнамских христиан, а вместе с ним двенадцать молодых катехистов – будущих первых вьетнамских священников.

В июле 1675 г. состоялся второй визит епископа де ла Мотта в Кохинхину. На этот раз он был принят при дворе Хюэ всей семьей правителя. Для этой встречи де ла Мотт оделся в стихарь с большим крестом на груди. Хиен-выонг из-за траура не мог лично принять его, но разрешил свободно передвигаться по стране. Епископ поехал по провинциям. Христиане толпами сбегались к нему для получения конфирмации, он смог выполнить требы 4500 человек. Этот второй визит епископа вновь стал триумфальным. Перед возвращением в Сиам де ла Мотт посвятил в священники еще одного, четвертого катехиста Луи Доана, подготовленного Курталини. В этот свой визит де ла Мотт разделил миссию Кохинхины на три округа: северный, которым руководил Вашé, центральный, где остались Курталини и Мао и южный, руководителем которого был назначен Бушар. В миссии работали еще трое вьетнамских священников, а число христиан достигло 50 или 60 тыс человек²⁴. В дальнейшем, ни одно рукоположение не было совершено в Кохинхине в течение 15 лет за период с 1675 г. по 1690 г. После смерти Л.

де ла Мотта в 1679 г. миссия Кохинхины оставалась без епископа до 1682 г., до рукоположения монсеньора Мао́. Но новый апостолический викарий был болен и скончался через два года после своего назначения, в июне 1684 г. Миссия была доверена епископу Ланно, имевшему миссию в Сиаме.

Люк Бен умер в том же году, что и епископ Мао́. Последний, оставшийся в живых из четырех первых вьетнамских священников Кохинхины, о которых говорилось выше, был Мануэль Бон. И только в 1690 г. четыре новых кохинхинских священника прибыли из Сиамы. Это были Мор Лок, Франсуа Ван (или Ньо), Эммануэль Лау и Таддэ Нгием. Франсуа Ван скончался очень скоро по возвращении во Вьетнам: в августе 1690 г. За ним вскоре последовал Таддэ Нгием, арестованный в провинции Куангбинь во время преследований 1691 г. и закованный в шейную колодку в течение двух или трех месяцев. Отпущенный на свободу, он добрался в Фукам, где находился миссионер Ланглуа, и скончался в феврале 1692 г.

Двое других священников — Мор Лок и Эммануэль Лан остались после смерти престарелого священника Мануэля Бона, единственными вьетнамскими священниками в Кохинхине до начала следующего, XVIII в. Дело вьетнамского клира, находившегося уже к этому времени в очень шатком положении, пришло в упадок на долгие годы возможно, из-за продолжавшихся преследований христиан. В результате в 1743 г. персонал миссии Кохинхины состоял исключительно из иностранных миссионеров: двенадцати иезуитов, шестерых священников Иностранных миссий, девяти испанских францисканцев и двух итальянских миссионеров Конгрегации Пропанды.

Только с приходом епископа Лефевра возобновилась традиция Общества Иностранных миссий по формированию вьетнамского клира.

В Тонкине первые французские священники Иностранных миссий Парижа появились в 1666 г., на два года позже, чем в Кохинхине. К концу 1665 г. преследования в Тонкине несколько смягчились. Эта новость придала решимости Л. де ла Мотту, и он решил послать в Тонкин одного из миссионеров — Франсуа Дейдье с полномочиями генерального викария. Ему было 32 года. Летом 1666 г. Ф. Дейдье прибыл в Ханой, который описал

следующим образом: «В этом городе нет стен, но он невероятно вытянут в длину. Иногда попадаются озера. Везде на улицах очень много народа и несмотря на то, что улицы достаточно широки, по ним трудно пройти. Дома из бамбука, обмазаны глиной и крыты соломой, некоторые — из кирпичей, обмазаны известкой и крыты черепицей»²⁵.

Постепенно к нему стали приходить вьетнамские католики группами по 15—20 человек из отдаленных мест, в 15 дней пути от Ханоя. Он их исповедовал, причащал и отношения налаживались. Вьетнамские катехисты рассказали о том, что в провинциях проживает много христиан, и Дейдье в начале 1667 г. обошел деревни провинции Намдинь, окрестив 600 человек и выслушав 2000 исповедей. Но продолжавшаяся междоусобица между правителями Дангнгоая - Чинями и Маками, «державшими» территорию в Каобанге, заставила Дейдье прервать свои посещения и возвратиться в Ханой²⁶.

Главной заботой Дейдье было сблизиться с вьетнамскими катехистами, объявить им о своей должности генерального викария и выбрать среди них кандидатуры в священники. Он узнал, что двое из десяти катехистов с титулом «Учитель» (наиболее подготовленные и авторитетные) умерли, и что от сорока пяти или пятидесяти катехистов осталось только пятнадцать человек. Эти катехисты проживали вместе, все имущество у них было общее, и они строго соблюдали обет безбрачия. Главным среди них был Жан Хюэ, «Учитель», проживавший в Ханое.

В октябре 1666 г. Дейдье собрал вместе всех катехистов, прежних и новообращенных. Их встреча продолжалась четыре дня и проходила в лодке катехистов в целях конспирации. Было решено создать небольшой Богословский семинар из 15 молодых катехистов. Специально для них Дейдье написал небольшую книгу на португальском языке из 15 глав, где были подробно описаны все правила поведения катехистов.

С 4 ноября 1667 г. этот семинар, организованный Дейдье, начал работать. «Мы проживали вместе, ели сообща, по очереди обслуживая друг друга, и я был наравне с молодыми»²⁷, писал Дейдье.

Молодые семинаристы уже были обучены китайским иероглифам, здесь, в семинаре они начали учить латинский алфавит. Некоторые стали изучать латынь, а тех, которые готовились стать священниками, Дейдье заставил выучить наизусть текст Мессы. Уже в феврале 1668 г. Дейдье отправил в Сиам двух катехистов, которых он готовил к священству — Жана Хюэ и Бенуа Хиена, где, после еще двух месяцев подготовки, они были рукоположены в сан епископом Ламбером де ла Моттом. В августе они вернулись во Вьетнам и продолжали совершенствовать свои знания уже под руководством Дейдье²⁸.

Таким образом, спустя всего два года после своего прибытия в Тонкин, Дейдье удалось утвердить свою власть в качестве апостолического викария – посланца Папы среди христиан Тонкина, организовать Богословский семинар для катехистов и подготовить двух первых вьетнамских священников. К концу 1668 г. Дейдье предполагал, что в Тонкине около 10 тысяч вновь окрещенных христиан, из них 1500 человек крестил он сам²⁹.

Вскоре в Тонкине возобновились преследования христиан. Досмотр вьетнамскими чиновниками лодки семинаристов обнаружил довольно большее количество книг религиозного содержания и церковной утвари. Все было конфисковано, а книги сожжены по приказу правителя Чинь Така на ханойском рынке Хиен. Чинь Так отверг подарки, привезенные иезуитами, и 14 июня 1669 г. был опубликован указ, по которому возобновлялось запрещение «религии португальцев», а 16 июля было запрещено иностранным судам подниматься по реке Красной к Ханюю.

В том же 1669 г. состоялся еще один визит епископа Л. де ла Мотта в Тонкин на французском корабле.. В Ханое французские священники нанесли визит правителю Чинь Таку, и их прошение об основании торговой фактории Королевской компании Франции было им одобрено. Чинь Так выделил миссионерам необходимую концессию в районе Хиен. Желая показать французским духовным лицам свое расположение, он устроил в их честь прием, во время которого были показаны упражнения армейских подразделений и бой слонов.

В январе месяце 1670 г. по просьбе Дейдье епископ Л. де ла Мотт совершил первое рукоположение в священнический сан на земле Тонкина. Это была очень важная и значимая церемония, когда семь человек вьетнамских катехистов приняли священнический сан. С этого времени в церкви Тонкина насчитывалось уже девять вьетнамских священников.

В марте 1670 г. де ла Мотт покинул Тонкин, где оставались де Бурж и Дейдье, проживавшие в районе рынка Хиен теперь официально в качестве торговых агентов Французской Индийской компании. Но параллельно оба миссионера стремились подготовить вьетнамских священников к служению Мессы.

В марте 1670 г. в результате вдруг вспыхнувших гонений были арестованы многие вьетнамские христиане и сам Дейдье, которого на два года заточили в тюрьму. Но миссионерская работа продолжалась. Вьетнамские священники работали в провинциях, а де Бурж тайно занимался работой Богословского семинара в Хиене. Он подготовил к ожидавшемуся визиту епископа Паллю двадцать пять катехистов, среди них восемь или девять человек к священническому служению.

В те же семидесятые годы XVII в. в Тонкин прибыли первые доминиканцы провинции Сен-Розар с Филиппинских островов по просьбе епископа Л. де ля Мотта, обратившегося в Манилу за помощью. В результате сложных переговоров трое испанских доминиканцев согласились работать в Тонкине, им был выделен отдельный уезд с резиденцией в Чунглине³⁰.

В 1679 г. после смерти епископа Ламбера де ла Мотта и отставки Паллю с должности апостолического викария Тонкина, Дейдье и де Бурж получили свои епископальные назначения и разделили миссию Тонкина на два викариата: западный и восточный. Де Бурж был посвящен в сан епископа в Сиаме в 1682г. епископом Ланно, назначенным руководителем миссии Тонкина после смерти Л. де ла Мотта. По своем возвращении в Тонкин де Бурж в декабре 1682 г. в Хиене посвятил в епископы Дейдье.

После окончания конфликта с иезуитами, при численном возрастании местного духовенства, создании двух викариатов с находившимися там епископами, миссия Тонкина переживала

свой расцвет, несмотря на продолжавшиеся преследования христиан.

Все первые вьетнамские священники были выбраны и подготовлены миссионерами Общества Иностранных миссий из катехистов Тонкина, которые, в свою очередь, были отобраны и начинали свое обучение у миссионеров-иезуитов. Можно сказать, что первые группы катехистов стали своего рода связующим звеном между двумя «семьями» миссионеров, больше других приложивших усилия по созданию Церкви во Вьетнаме.

Два катехиста Жан Хюе и Бенуа Хиен стали первыми вьетнамскими священниками в Тонкине. Дейдье давно отмечал их способности, добродетельную жизнь и имевшийся уже опыт жизни катехистов. Оба занимались обучением других групп катехистов Ханоя. Дейдье ждал удобного случая, чтобы отправить их в Аютию, куда оба катехиста прибыли в апреле 1668 г. Их пребывание в Семинарии в Аютии, прилежание в занятиях и успехи в учебе, их смирение и аскетическая жизнь вызвали восхищение епископа Ламбера де ла Мотта и он без колебаний посвятил обоих в священнический сан в том же 1668 г., после их двухмесячного пребывания в Семинарии Аютии. Жану Хюе был в то время 46 лет, Бенуа Хиену — 54 года. В сентябре 1668 г. оба вьетнамских священника вернулись во Вьетнам. Они везли с собой амбру и кораллы на продажу (деньги от продажи должны были составить жизнеобеспечение Дейдье), но опасаясь досмотра, они все выбросили в море, в том числе тридцать книг религиозного содержания, множество образов и изображений *agnus Dei* (Божьего агнца). Удалось спасти только золотые часы, две чаши (потира), требники и кое-какие мелочи³¹.

По своем возвращении они стали готовиться под руководством Дейдье к Мессе, для этого он перевел для них различные религиозные тексты на вьетнамский язык. Дейдье доверил им принимать исповедь, и оба священника посещая все провинции, смогли добираться до таких мест, куда Дейдье не смел показываться. Так стали сказываться первые преимущества работы вьетнамских священников, которых местные власти не могли сразу же разоблачить, как это было, когда в провинциях появлялись миссионеры-европейцы. В 1669г. Дейдье послал Жана

Хюе в провинцию Тханьхоа принять исповедь живущих там христиан. Ему удалось это сделать у 3000 человек, которые уже 20—25 лет не были на исповеди. Жан Хюе смог также окрестить примерно 1500 человек³².

Первую свою Мессу Жан Хюе служил в Ханое 20 июня 1669 г. Эта первая месса первого вьетнамского священника совершалась тайно в 2 часа утра в доме католика Рафаэля Рода, так как очередная компания преследований и гонений была в разгаре: 14 мая 1669 г. правитель Тонкина издал новый указ, возобновивший гонения. Поводом для этого было прибытие из Макао корабля с тремя миссионерами-иезуитами на борту.

После своей первой Мессы Жан Хюе был послан в провинцию Намдинь в качестве администратора, затем участвовал в работе Синода, состоявшегося 14 февраля 1670 г. в Диньхиен, во время визита в Тонкин епископа Л. де ла Мотта, восторженно отозвавшегося уже второй раз об этих первых вьетнамских священниках. Ламбер де ла Мотт назначил Жана Хюе в восточную часть провинции Намдинь с резиденцией в приходе Киенлао, где он был первым вьетнамским священником.

Но продолжалось это недолго. Жану Хюе завидовали многие не столь удачливые катехисты, у него было также много врагов среди сторонников иезуитов. Его завистники даже в костеле устраивали беспорядки и настраивали народ против вьетнамских священников. В марте 1671 г. в начале Святой Пасхальной недели после обеда у одного из местных жителей Жан Хюе почувствовал вдруг сильную головную боль и через шесть дней его не стало. После смерти у него на лице проступили очень характерные пятна, но так как у него всегда было хорошее здоровье, то все решили, что его отравили. Ему было всего 49 лет.

Бенуа Хиен имел более длительную карьеру и прожил еще 15 лет после смерти Жана Хюе. Но ему Дейдье не доверял служить Мессу, а во всех остальных делах он обслуживал христиан Ханоя и стал их первым вьетнамским священником. Он родился в провинции Нгеан, был способным учеником, рано преуспел в чтении китайских текстов по христианской религии. Его уровень культуры намного превосходил многих из его сверстников. Он быстро сориентировался в обстановке и сумел

убедить многих молодых катехистов, все еще ждавших прибытия миссионеров-иезуитов из Макао, в необходимости сотрудничать с французскими священниками. Бенуа Хиену удавалось удачно избегать опасностей во время гонений и преследований. Он всегда сопровождал миссионера Дейдье во время его посещений христиан в «королевский» запретный город и благодаря знаниям ситуации и ловкости, Бенуа Хиен многократно спасал Дейдье от преследований.

На первом Синоде Тонкина Бенуа Хиен был назначен администратором двух приходов в Ханое. Он внушал прихожанам большое уважение, и не только им. Например, у миссионеров было правило менять администратора каждые три года, а Бенуа Хиен оставался на своем посту в течение 18 лет, вплоть до своей смерти. В кварталах и костелах его приходов не было ни одного ареста.

Бенуа Хиен проявлял отличные деловые качества и огромную энергию в выполнении своего дела. Иногда ему приходилось весь день добираться пешком по вызову к больному, которому требовалось причастие. Исповедь он принимал у верующих обычно по ночам, как это делали все священники из-за преследований властей. Когда он очень уставал, то не ложился спать, а прислонялся к стене на полчаса и, постояв так, снова принимался за работу. Все это говорит о том, что для Бенуа Хиена было характерно полное забвение себя и абсолютная преданность делу веры. Уже, будучи тяжело больным, он, не колеблясь, шел принимать исповедь у больных и калек. Однажды крупный придворный чиновник, фаворит правителя Чинь Така, тяжело заболел, послал за Бенуа Хиеном, желая принять крещение. Священник пешком с трудом добрался под сильным дождем, по размытым дорогам до его дома. У него открылось кровотечение горлом, и он потерял сознание. Но как только Бенуа Хиен пришел в себя, он окрестил чиновника по всем правилам, предварительно объяснив ему суть Таинства крещения. Закончив обряд крещения, он, обессилив, упал. Узнав о его состоянии, навестить Бенуа Хиена пришли Дейдье и де Бурж, желая проявить тем самым свое глубокое уважение к нему, к его усердию во время исполнения им своего священнического служения, но Бенуа Хиен был уже без сознания. Он скончался

15 марта 1684 г. Его тело было захоронено в Буйтю, в костеле этого католического центра Северного Вьетнама³³.

Эти двое вьетнамских священников — Жан Хюе и Бенуа Хиен открыли новую эпоху в создании вьетнамской католической церкви — они стали ее первыми служителями в Тонкине. Объективно, это была большая удача для судеб дальнейшего формирования корпуса вьетнамского духовенства, потому что у него было такое самоотверженное и славное начало.

Церемония посвящения в сан второй группы вьетнамских священников предполагалась в конце 1669 г., и это должно было произойти не в Аютии, а в Тонкине. Эту группу готовили служить Мессу. Дейдье должен был учитывать их возраст и репутацию. Вьетнамские христиане определенно высказывали свое мнение о том, что они не признают священников своей национальности моложе сорока лет. Эти новые, подготовленные к принятию сана семь человек, стали катехистами еще в молодом возрасте, среди них были и некоторые прежние служители буддийского культа: некий Мартин Мат только в 27-летнем возрасте принял крещение. Он отличался хорошим знанием классического китайского языка. Другой священник — Симон Киен из Киенлао был солдатом до 30 лет, его жена умерла, детей у него не было. Тогда он пошел работать в Миссию, затем стал катехистом. Во время Синода 14 февраля 1670 г. епископ де ла Мотт назначил всем катехистам их служение по приходам. Большие провинции дельты делились на две части, поменьше образовывали один приход. Так постепенно складывалась административная структура вьетнамской католической церкви. Но вьетнамские власти усилили наблюдение за домом миссионеров в Хиене, и 18 апреля 1670 г. были арестованы Барнабе, а затем и Дейдье.

Вновь посвященные вьетнамские священники вынуждены были скрыться, не отслужив своей первой Мессы. Но в своих приходях, определенных им епископом де ла Моттом, они приступили с усердием к несению своего служения. В «Описании» миссионера Тонкина де Буржа приводятся цифры, показывающие результаты деятельности этой второй группы вьетнамских священников из семи человек:

Таблица № 2 ³⁴**Выполнение церковных треб вьетнамскими священниками
(количество людей)**

Наименование таинств	1670 г.	1671 г.	1672 г.
Крещения	6463	4611	6096
Исповеди	15000	25700	33315
Венчания	-	321600	330
Соборования	-	160	107
Причастие	-	-	29099

В августе 1672 г. правитель Северного Вьетнама (Тонкина) Чинь Так пошел в очередной поход на юг, против Нгуенов. Дейдье, недавно вышедший из тюрьмы, воспользовался отсутствием Чинь Така и собрал в Хиене тонкинских священников, чтобы они могли служить свою первую Мессу. Месса должна была вестись на латинском языке. Один из них, Симон Киен, будучи уже пожилым человеком, отказался от этой чести, так как он не был в состоянии изучить должным образом латынь. Он служил в большом приходе Киенлао, где проживало 2000 христиан, и он удовлетворялся тем, что принимал их исповеди и духовно окормлял больных.

Таблица № 3 ³⁵**Даты и места кончины семи вьетнамских священников,
рукоположенных в 1670 г. (Тонкин)**

Имя	Место кончины	Год кончины
Мартин Мат	Буитю	1684 г.
Жак Тиеу	Ханой	1683 г.
Филипп Ням	Тханьхоа	1672 г.
Антуан Куе	Кесет	1689 г.
Симон Киен	Киенлао	1692 г.
Леон Чу	Хиен	1692 г.
Вит Чи	Ханой	1703 г.

Третье и последнее рукоположение тонкинских священников Л. де ла Моттом произошло в Сиаме в 1677 г. Уже 17

сентября 1677 г. семь человек, получив в Сиаме сан священника, вернулись в Тонкин.

После 1682 г., когда были рукоположены в сан епископы Дейдье и де Бурж, семинаристам Тонкина больше не надо было ездить в Сиам, чтобы получить сан священника. С 1682 г. до конца XVII в. еще три группы вьетнамских священников были рукоположены уже де Буржем в Тонкине: в 1683 г. 4 катехиста стали священниками, в 1689 г. были рукоположены еще два священника, в 1694 г. — еще три священника.

Это были последние рукоположения вьетнамских священников в XVII в. Из последней группы (1694г.) двое из них были катехистами, обучавшимися еще у миссионеров-иезуитов Макао, одному из них было 70 лет, он не мог одолеть латынь. Остальные принадлежали уже к другому поколению, их формирование, как христиан, происходило во французских миссиях. В местечке Кекок была основана Семинария Тонкина, там обучались многие катехисты. Уже появились среди них хорошо знавшие латынь, они бегло читали и могли объяснить Священное Писание. С 1705 г. уже были вьетнамские священники, прекрасно знавшие латынь.

В 1689 г. в Сиаме еще трое вьетнамских священников получили этот сан. Они еще в школьном возрасте изучали там латынь, философию и теологию. В 1691 г. они вернулись во Вьетнам. Двое из них умерли в дороге, третий Жозеф Фьюк прибыл в Тонкин в июле 1691 г. Он был одним из самых выдающихся личностей среди первых вьетнамских священников.

Это было целенаправленное и систематическое формирование местного клира в далекой азиатской стране, независимого от португальского патроната. Постепенно этому примеру последовали иезуиты в Макао и доминиканцы, обосновавшиеся во Вьетнаме с 1676 г. Они начали принимать «тонкинцев» в члены своего Ордена с 1738 г. В 1750 г. в Тонкине было восемь вьетнамских священников-доминиканцев.

В этой связи необходимо отметить, что, кроме миссионеров Ордена иезуитов и общества Иностранной миссий, другие известные монашеские Ордена также сыграли большую роль в становлении и дальнейшем развитии вьетнамской католической Церкви.

При сравнении положения миссий Тонкина и Кохинхины отчетливо видно, что национальный вьетнамский клир на начальном этапе своего формирования существенно отличался в этих двух частях Вьетнама. Причин было много. Катехисты Кохинхины долгое время — в течение 20 лет до прибытия миссионеров Иностранных миссий, оставались без духовного пастыря. В Миссии не было создано такой четко работающей организации, какую застал и успешно развил Дейдье в Тонкине, не было также создано ни одной духовной семинарии для формирования катехистов, они забывали в отсутствие миссионеров порядок обряда крещения, для службы в храме призывали первого попавшегося катехиста и т.д. Более того, некоторые катехисты нарушали обет безбрачия и были не только женаты, но и практиковали многоженство. В Кохинхине — Шеврей, Хэнк, Бриндо и другие миссионеры оставались в стране короткие сроки. В Тонкине же, Дейдье и де Бурж работали без перерыва в течение длительного времени - 30 и 40 лет. Все вышесказанное объясняет, почему вьетнамские священники Кохинхины никогда не играли той важной роли, как их коллеги на Севере, что особенно дало себя знать в новейшее время, когда в 1954 г. многие католики целыми приходами перешли в Южный Вьетнам.

В Тонкине христианство продолжало неуклонно распространяться и утверждаться по всей территории владений Лечиней. Девять вьетнамских священников взяли на себя большой объем миссионерской работы, а главное, они могли посещать те места, куда не мог проникнуть европейский священник. В то же время, они работали под их руководством, что исключало нарушения церковных обрядов, на которые жаловались миссионеры Кохинхины. В дальнейшем эти успехи христианской религии множились, число крещений, исповедей, причастий росло, в основном став делом вьетнамского духовенства. Практически с первых рукоположений вьетнамских священников Л. де ла Моттом и весь этот период до конца XVII в., вся миссионерская работа была выполнена самостоятельно вьетнамским духовенством, что несомненно, объективно способствовало их духовному росту и приобретению ценного опыта священнического служения. Они пользовались уваже-

нием своей паствы по всему Тонкину и их даже стали предпочитать европейским миссионерам, так как они имели то, чего не было у европейцев: они были «свои», вьетнамский язык был их родным языком, местные обычаи и нравы были им хорошо знакомы.

В целом, появление французских миссионеров заметно усилило роль Франции в странах Индокитайского полуострова. Что касается французской католической церкви, утвердившейся в Индокитае к концу XVII в., особенно в Тонкине, то она действовала в соответствии с политикой Ватикана, заключавшейся в организации местной (вьетнамской) церкви и по той модели, которая в то время была распространена во Франции. Поэтому миссионеры ИМП охотно передавали чисто миссионерскую деятельность уже созданному и успешно работавшему корпусу вьетнамских катехистов и священников. Волею случая Вьетнам в силу исторических обстоятельств стал первой страной на Дальнем Востоке, где была реализована главная задача работы европейских миссионеров: насаждение Церкви в миссии путем создания корпуса национального духовенства, которое со временем должно было взять на себя задачу дальнейшего распространения христианства во Вьетнаме, заменив собою европейские миссии. Эта невероятно трудная задача была успешно выполнена, несмотря на все сложности и препятствия.

¹ До начала XIX в. Вьетнам был разделен на две части: Дангнгоай (Тонкин) и Дангчаунг (Кохинхина).

² Rhodes de (A.) *Divers voyages et missions*. Paris, 1858. P. 248

³ Титулярный епископ, лат. *episcopus titularis in partibus infidelium* (титулярный епископ в стране неверных) - это название прилагается к титулу католических епископов, имеющих епископский сан без соответствующей ему юрисдикции, они обыкновенно состоят викарными епископами или апостолическими викариями. Обычай назначать епископов на несуществующие кафедры происходит из сложившейся традиции, по которой однажды возникшая церковная кафедра юридически не считается прекратившей свое существование, несмотря на то, что для епископа практически невозможно занять ее. Папа такими назначениями стремился сохранить свои права на некогда существовавшие епархии. Апостолический викариат приравнивается в административном плане к епархии

— основной церковно-территориальной единице Римско-католической церкви.

⁴ Chappoulie (Mgr Henri). *Aux origines d'une Eglise. Rome et missions d'Indochine au XVII e siècle*. T. I, Paris, 1943, P. 163.

⁵ Arch. Prop., vol. 192. F. 1—2. // *Việt Nam. Sources et Approches*. Aix-en-Provence. 1996. P. 217.

⁶ Так, с 1602 г. в Нидерландах и с 1623 г. в Англии находились апостолические викарии-епископы с титулом места пребывания «in partibus infidelium», обязанные управлять порученной им территорией в духовном смысле, но с полномочиями зачастую более широкими, чем у епископа, пребывающего в своей епархии.

⁷ Launay A. *Documents historiques relatifs à la Société des Missions Etrangères*. Paris. Tome I. P. 145.

⁸ Launay A. *Histoire générale de la Société des Missions Etrangères*,. Paris, 1894, T.1. P. 18

⁹ Nquyễn Hữu Trong. *Les origines du clergé annamite*. Paris, 1959, p. 140. Научная общественность СРВ высоко оценивает вклад А. де Рода не только в развитие национальной письменности «куок нгы», но и всей культуры Вьетнама в целом, о чем свидетельствуют состоявшийся в Ханое научный симпозиум в декабре 1995 г, посвященный 335-летию со дня кончины этого выдающегося человека, а также присвоение его имени одной из улиц в г. Хошимине.

¹⁰ Archives Missions Etrangères, Paris. vol. 247, p.49

¹¹ Launay A. *Documents historiques relatifs à la Société des Missions Etrangères*. T. 1. P. 27

¹² Cit: Goyau G. *Missions et missionnaires*, Paris, 1931, p. 96

¹³ Goyau G. *Les Prêtres des Missions Etrangères*. Paris, 1932, p. 49-50

¹⁴ Pallu F. *Relation abrégé des Missions et des Voyages des Evêques français*.// Launay A. *Histoire de la mission du Siam (1662-1811)* Paris , 1927, t. 1, p.67

¹⁵ Testament de Lambert de la Motte. Archives Missions Etrangères. Paris. Vol. 8, p. 151

¹⁶ Тюа – термин, обозначающий вьетнамского правителя в каждой из двух частей Вьетнама, в отличие от вуа - высшего правителя всей страны.

¹⁷ Nguyễn Hữu Trọng. *Les origines du clergé vietnamien*. Sài-gòn, 1959, p. 166

¹⁸ Relation de M. Chevreuil.//Launay A. *Histoire de la mission de Cochinchine (1658-1823)*. Documents historiques, t. 1, Paris, 1923, p. 4

¹⁹ Relation de M. Chevreuil.//Launay A. *Histoire de la mission de Cochinchine (1658-1823)*. Documents historiques, t. 1, Paris, 1923, p. 19

- ²⁰ Launay A. Histoire de la mission de Cochinchine (1658-1823). Documents historiques, t. 1, Paris, 1923, p.18
- ²¹ Launay A. Histoire de la mission de Cochinchine (1658-1823). Documents historiques, t. 1, Paris, 1923, p.18-19
- ²² Vie de M. Hainques par B. Vachet.// Launay A. Histoire de la mission de Cochinchine (1658-1823). Documents historiques, t. 1, Paris, 1923, p.18
- ²³ Mémoire de Vachet.// Launay A. Histoire de la mission de Cochinchine (1658-1823). Documents historiques, t. 1, Paris, 1923, p.94
- ²⁴ Launay A. Histoire de la mission de Cochinchine (1658-1823). Documents historiques, t. 1, Paris, 1923, p.150
- ²⁵ Journal de Deydier. Archives des Missions Etrangères. Vol. 202, p. 74
- ²⁶ Journal de Deydier. Archives des Missions Etrangères. Vol. 202, p. 76.// Launay A. Histoire de la mission du Tonkin/ Doc.hist. (1658-1717). T.1, Paris, 1927, p. 26
- ²⁷ Journal de Deydier. Archives des Missions Etrangères. Vol. 202, p. 76.// Launay A. Histoire de la mission du Tonkin/ Doc.hist. (1658-1717). T.1, Paris, 1927, p. 27
- ²⁸ M. Deydier à Mgr Pallu. 1-er septembre 1667. Archives des Missions Etrangères. Vol. 677, p.27// Launay A. Histoire de la mission du Tonkin/ Doc. hist. (1658-1717). T.1, Paris, 1927, p. 71
- ²⁹ Mgr Néez. Document sur le clergé tonquinois aus XVII-et XVIII-e siècle. Paris, 1929, p. 15
- ³⁰ Journal de la mission du Tonkin. Archives des Missions Etrangères. Vol. , p. 249// Launay A. Histoire de la mission du Tonkin/ Doc. hist. (1658-1717). T.1, Paris, 1927, p. 203
- ³¹ Journal de Deydier. Archives des Missions Etrangères. Vol. 202, p. 76.// Launay A. Histoire de la mission du Tonkin/ Doc.hist. (1658-1717). T.1, Paris, 1927, p. 51
- ³² Deydier à la Congregation de la Propagande, 9 oct. 1669. Archives Missions Étrangères. Vol. 630, p. 164// Launay A. Histoire de la mission du Tonkin/ Doc.hist. (1658-1717). T.1, Paris, 1927, p.73
- ³³ Nguyễn Hữu Trọng. Les origines du clergé vietnamien. Sài-gòn, 1959, p. 204-206
- ³⁴ Relation de M. de Bourges. Arch. Missions Etrangères. Vol. 670. P. 17. // Launay (A.) Tonkin. P. 123.
- ³⁵ Document sur le clergé tonquinois. Archives des Missions Etrangères. Vol. 670, p, 17//Launay A. Tonquin, p. 123